Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Игрушка сестры

Сложно резко менять свою жизнь в 19 лет, тем более, что к этому возрасту она только-только складывается. Но первые сподвижки к этому у меня начались еще в шестом классе, когда я стал тайком таскать вещи у старшей сестры, которая на два года старше меня.

Сперва это был ее закрытый спортивный купальник — она занимается плаванием, а потому очень хороша собой и достаточно сильна. Чувства от синтетики, плотно прилегающей к попке, спинке, груди и животику, невозможно описать словами. Я гладил и мял себя, наслаждаясь своим телом, облаченным в женский купальник.

Потом пошли колготки. В своем восьмом классе она уже надевала черные колготки из плотного капрона под короткие школьные юбки и платьица, а под джинсы или лосины надевала и тонкие, прозрачные. Я таскал у нее и те, и те, красовался в них перед зеркалом, гладил и шлепал себя по попке, ножкам. А потом догадался надевать поверх них еще и купальник.

Надо сказать, телосложение у меня хилое. Я не занимаюсь никаким спортом, а сейчас вообще играю в студенческой рок-группе, из-за чего перестал отстригать свои черные волосы, и теперь они стали похожи на девчачьи, как и остальное мое тело. Кроме того, из-за раннего увлечения пивом, у меня появились маленькие груди, что тоже не придавало мужественности образу.

Тот случай, о котором я хочу рассказать, произошел в середине июля. Тогда наши родители уехали на дачу с двумя ночевками, а мы с сестрой остались в квартире одни. Та к шести часам ускакала на свидание с парнем, я же, только захлопнулась дверь, направился в ее комнату.

Пошуршав в сестрином платяном шкафу, я вытащил оттуда комплект темно-фиолетовых трусиков и лифчика. Кружев на них не было, но смотрелись они весьма соблазнительно и дразняще, особенно на свежевыбритом лобке. Потом из небольшого ящичка были вытащены белоснежные колгтки из легкого капрона. Надевая их, я пришел в восторг — ткань шуршала, приятно обтягивая и щекоча кожу.

Следующим элементом образа стал новый, недавно купленный и надетый сестрой всего пару раз, спортивный купальник пошло-розового цвета. Он был абсолютно цельный, без лишних пробелов на спине, а потому обтягивал плотно и туго, что мне особенно нравилось. Ощущение усиливал его цвет, и в нем я чувствовал себя настоящей шлюшкой.

Последним штрихом стало сестрино коротенькое пестренькое летнее платьице, доходившее мне едва ли до середины бедер. Посмотревшись в зеркало, висевшее напротив шкафа, я с удовлетворением отметил, что стал похож на шлюховатую девочку. Длинные распущенные волосы усиливали эффект, и даже лицо стало напоминать женское. Образ был завершен, после чего я перестала называть себя в мужском роде, перейдя на женский.

Я вернулась в гостинную, села на диван, приняв самую развязную и доступную позу, какую только смогла придумать, и полезла в телефон. Будучи девочкой, я очень любила читать эротические рассказы про переодевания, массируя при этом свою попку и клиторок. За этим занятием я и не заметила, как время подошло к девяти...

В замочной скважине, шурша, провернулся ключ. Я досмерти испугалась, ведь я не расчитывала, что сестра вернется так скоро. Первой моей мыслью было бежать в свою комнату, но ее я отвергла — слишком мало времени, а к тому же для этого потребовалось бы

пройти через прихожую. Поэтому я просто накрылась лежавшим на диване пледом и сделала вид, что смотрю телевизор. Тем временем, сестра вошла в прихожую, с кем-то разговаривая. Судя по голосу, это был ее парень. Его я еще не видела, поэтому когда в гостинную вслед за сестрой вошел высоченный русый атлет, все женское во мне пришло в неописуемый восторг и я чуть не запищала.

Сестра отошла в свою комнату, а ее парень сел на другой край дивана.

— Андрей, — представился он.

— Леха, — ответила я.

— Так ты брат Кристины? — он спросил с небольшим изумлением в голосе, видимо не так ему представлялись рокеры.

— Угу.

Потом он спросил что-то еще и еще, я отвечала машинально, украдкой разглядывая его. Он был одет в пляжные шорты и в облегающую футболку, через которую были видны все бугорки его мускул.

Из комнаты вернулась сестра, правда уже в коротких джинсовых домашних шортиках и в белой маечке. Он села к Андрею на колени, и они стали о чем-то шушукаться. Минут через двадцать, Андрей отошел в туалет. Когда он скрылся в коридоре, сестра подскочила ко мне, схватила за волосы на затылке и прошипела:

— Ты зачем рылся в моем шкафу? Что ты вообще делал в моей комнате!?

— Ай-ай-ай! — только и могла пропищать я.

— Что ты там забыл, извращенец?

В этот момент Кристина так резко дернула меня за волосы, что я запрокинула голову, и плед упал с моих плеч. Сестра замерла, некоторое время смотрела на открывшуюся картину, а потом молча сдернула с меня плед целиком.

— А-ах вот оно что, — протянула она. — Это ты мне, значит, все колготки порастянул. Ну ничего, сейчас мы тебя проучим.

Я очень сильно надеялась, что, говоря «мы», она не имеет ввиду Андрея, но мои надежды обрушились, когда сестра пропела:

— Андрю-у-ша-а!

— Что такое, лисенок? — спросил он, закрывая дверь в ванную.

— Иди-ка сюда, у меня для тебя есть сюрприз.

Андрей вошел в комнату и остолбенел, уставившись на нас. Кристина все еще держала мои волосы, а я вцепилась в ее руку, пытаясь ослабить хват, и полулежала на диване, раскинув ножки.

— Леха, ты че? Ты пидор что-ли? — спросил он недоуменно.

— Не-ет, Андрей. Теперь это не Леха. Теперь ее зовут Олеся, знакомься. И с этого дня Олеся будет моей верной и преданной рабыней.

Услышав это страшное слово, я забилась еще сильней, но сестра дернула меня за волосы и приказала:

— Сидеть, шлюха! Андрюш, присмотри за нашей рабыней, пока я отойду.

Кристина ушла в свою комнату, а ее парень навалился на меня, одной рукой взяв меня за оба запястья, а другой став мять мою попку и ножки. Сестра же вскоре вернулась, держа в одной руке телефон, а другую отведя за спину. Сфотографировав меня в таком «неловком» положении, она медленно подошла ко мне, покачивая бедрами, наклонилась над моим ухом

и шумно прошептала: — Ну что, девочка? Как ты думаешь, кто сильнее расстроится: папа или мама? Как только она это сказала, у меня потекли слезы и я взмолилась: — Пожалуйста, Кристиночка, не показывай им, я для тебя все сделаю! — она закрыла мне рот ладонью и спросила: — Так-таки и все? Я утвердительно мотнула головой, и она громко сказала:
— Отлично! — отошла и показала вторую руку, которую до этого держала за спиной. В ней красовался длинный черный страпон. Я расплакалась сильнее, а Кристина меж тем сказала Андрею: — Переверни ее на живот и посмотри, что на ней надето. Андрей послушался и, оттягивая слои одежды, перечислял. Лицо сестры менялось с каждым элементом, похоже, она все сильнее уверялась в необходимости меня наказать. Заглянув под трусики, он заметил: — Ого! Чистая и гладенькая попка. Похоже, можно приступать. — Да, давай, тащи ее в комнату и привяжи к кровати попкой кверху. — В которую комнату? — В ее. Положи поперек кровати, а под бедра подложи подушку или две. Так и зафиксируй, а я сейчас приду.
Кристина удалилась куда-то к себе, а Андрей, крепко схватив меня между ног, сказал: «Вперед, Олеся, шевелись! Шлюха,» — и повел меня, куда сестра указала. В моей комнате он, все еще держа меня, пошарил по моим ящикам, вытащил оттуда пару ремней и галстуков, повалил на кровать и крепко привязал руки галстуками, ножки — ремнями. Под пояс и бедра была подсунута пышная диванная подушка. Минуты через три вошла сестра. Я ее не видел, так как кровать стояла перпендикулярно двери, и привязана я была ко входу в комнату спиной. Я услышал лишь слова Андрея: — Ничего себе! Передо мной ты так не появлялась! — Это должен был быть сюрприз, милый! — А вот эта штука? — Нет, это я уже давно хотела испытать на братике. А тут эта сучка сама так подставилась... Сними, пожалуйста, со стены в коридоре зеркало, воткни между матрасом и бортиком — пусть шлюха видит, как низко пала. Андрей вышел в коридор, а Кристина обошла кровать и оказалась перед моим лицом. На ней были кружевные чулки с пояском, шелковые перчатки до локтя и латексное боди — все черного цвета. Но самым главным элементом ее наряда был тот самый страпон, уже надетый на нее и смотрящий мне прямо в рот. Она подошла ближе, так, что черная головка уперлась в мои губки, и сказала: — Сейчас я сделаю так, чтобы ты никогда больше не захотела надевать мои вещи. Но выбора у тебя больше не будет, Олеся. Вернулся Андрей с зеркалом. Поставил его так, как поросила Кристина, и я смогла увидеть себя со стороны. Зрелище было жалкое, но при этом возбуждающее. Я видела, как моя сестра достает тюбик со смазкой, наносит ее на пальцы и, оттянув купальник и спустив трусики с колготками, резко, не церемонясь, вводит два пальчика мне в попу. Я забилась и закричала: — Хватит, пожалуйста! Не надо! Перестань! Она держала пальчики внутри меня, шевеля ими и двигая взад-вперед. — Как это «не надо»? Хочешь без смазки? Нет уж, потерпи, чтобы потом доставить нам больше удовольствия. В ее действиях была жестокость и ненависть, она абсолютно не думала о моем состоянии, и, когда я в очередной раз застонала от боли, приказала Андрею заткнуть мне рот членом. Он же медлить тоже не стал, и выполнил приказ. После чего взял меня за голову и стал насаживать ее на свой член, направляя меня и задавая темп. Мое лицо горела от стыда и было краснее вареного рака, я видела это в зеркале.
Там же было видно, как моя сестра, вынув из меня свои пальчики, начала смазывать страпон. Когда она закончила, черный ствол этого орудия направился на мою попку и уткнулся прямо в дырочку. Из моих глаз вновь покатились слезы, а сестра, будто не замечая того, глядя через зеркало мне в глаза, начала меня сношать и трахать. Боль гуляла по моей попке взад и вперед, руки моих мучителей ползали по мне, гладя мое тело сквозь одежду. Вдруг, пальцы

Андрея сжались сильнее, он закатил глаза, и в мой ротик извергся обильный теплый поток. Сестра прокомментировала это: — Теперь ты Олеся навсегда. Обратного пути уже нет! Потом достала из меня страпон и спросила Андрея: — Не провернешь ли то же самое с ее попкой? Тот молча и с готовностью кивнул, и они поменялись местами. Кристина даже не удосужилась стереть смазку с ароматом клубники с черного члена, перед тем, как засунуть его в мой рот. Она была куда жеще Андрея, загоняла ствол по самые ремешки. Ее парень в то время трахал меня в зад. Чувствовать горячий живой член после холодной мертвой резины было куда приятнее. К тому же, моя попка была уже разработана, и я старалась подвиливать ей, чтобы было не так больно. Оба они шлепали меня по самым интимным местам, Кристина насмехалась надо мной, называла плаксой, соской и опущенкой. Потом сняла страпон, раздвинула ноги передо мной и с силой прижала меня к своей киске, приговаривая «лижи, сучка, лижи». Я принялась отлизывать ей, старалась, чтобы не прогневать, а она водила головкой страпона по моему лицу. Потом я опять почувствовала знакомые признаки — пальцы Андрея сжали мои бедра, он выгнул спину и спустил в мою попку горячую струю. Кристина заметила, что он кончил, и предложила: — Ну что, милый, развлекся? Пойдем, отдохнем. А сучка пусть тут посидит. Они поправили одежду и вышли, заперев меня на ключ, оставив лежать прикованной к кровати, в женской одежде, со спермой, стекающей по моей попке.